

"Что происходит?" спросила Кимберли. "Почему на красном занавесе написано, что я монстр?"

Она начала пятиться назад.

"Там написано, что мы все монстры", - ответила ей Анна. Затем посмотрела на меня. "Ты знаешь, что происходит?"

Мой взгляд переместился с Анны на Тони и Кимберли. "Да. Существо изменяет наш разум так, что можно сказать, что мы сливаемся с ним".

Я объяснил им все клише, как мог. По правде говоря, было невероятно трудно описать свои ощущения. Я знал Анну с детства, и все же, глядя на нее... я не был уверен, союзник ли она. Почему-то мой разум не мог дать даже такого простого ответа.

Кимберли и Тони я знал не так долго. Любой из них мог быть Отставшим, что бы это ни означало.

Я как будто складывал все улики воедино, но, когда приходило время делать вывод, на другой стороне уравнения ничего не появлялось.

В кадре.

"Нам пора уходить", - сказал Тони. Его голос прозвучал хрипло, и он сильно закашлялся в конце фразы.

Анна покачала головой. "Мы не можем уйти, пока не найдем ответы и доказательства тому, что что-то страшное случилось с теми людьми. Мы прежде всего репортеры. А значит обязаны докопаться до правды".

"Я не знаю", - прошептала Кимберли. "Учитывая слова того мужчины о том, что в лесу есть что-то опасное, я согласна с Тони. Мы должны просто уйти".

"Мы пришли сюда, чтобы выполнить работу. Мы должны хотя бы провести расследование, прежде чем сдать, верно?", - улыбнулась Анна.

Нужно двигаться вперед. Нельзя просто уйти, мы должны играть свои роли, но никто из нас понятия не имеет, что происходит.

"Давайте просто сделаем все быстро", - решил я.

Кимберли и Анна кивнули головой. Тони казался менее уверенным.

"Прячьтесь", - шепнула Анна.

Адвокаты шли по тропинке прямо к нам. Наши герои не хотели быть замеченными. Возможно, мы хотели бы взять интервью у них, но это не вписывалось в сцену. Нам придется предоставить Антуану и Кэмдену возможность самим позаботиться о себе, пока не подвернется случай поговорить с ними вне экрана.

Мы спрятались за кустами, чтобы пропустить их. Когда адвокаты прошли мимо, Тони встал и пошел прямо за ними. Он слегка прихрамывал, но шел так быстро, как только мог, пытаясь догнать их.

"Тони, вернись сюда", - я прошипел ему вслед. Но он не реагировал.

"Что он делает?" спросила Кимберли.

"Понятия не имею. Он идиот".

"Думаю, нам не стоит идти за ними", - сказала Анна, когда адвокаты и Тони исчезли вдаль. Похоже, они никак не отреагировали на его появление, возможно, роль его персонажа позволила им присоединиться.

"Теперь мы должны держаться вместе, втроем. Нам нужно осмотреть дом и проверить, не найдем ли мы следов пропавших туристов или той женщины. Если вдруг окажется, что здесь не замешана сверхъестественная сущность, - сказала Анна с большим сарказмом, - нам придется действительно выяснить, что случилось с этими людьми".

Мы подошли ближе к дому. Подходя, мы увидели старика Эйкерса, стоявшего у заднего борта своего пикапа. Рядом была грунтовая дорога, которая выходила из леса и вела в противоположную сторону от дороги, по которой мы пришли.

Старик начал возиться с чем-то в кузове. Когда мы приблизились, я смог разглядеть, что у него были лопаты, кирка и подобные инструменты, уложенные в отсек для хранения в багажнике.

"Сюда", - указала Анна.

Она направила нас влево, подальше от старика. Обогнув участок, мы прокрались мимо сарая, заполненного дровами, баллона с пропаном и небольшого генератора под брезентом. Ничего полезного.

Подойдя вплотную к этому небольшому бревенчатому дому старика Эйкерса, который выглядел так, будто его могли построить сто лет назад, мы кое-что заметили.

Два туристических рюкзака стояли, прислоненные к стене дома.

"Смотри", - показала на них Анна.

"Может, сфотографируем?" спросила Кимберли. "Для доказательства?"

Анна кивнула. Именно так и поступили бы наши герои. Зачем еще нам камеры?

Кимберли подняла камеру и сделала снимок. Сработала вспышка и раздался громкий скрипящий механический звук, в момент того, как фотография начала вылезать из передней части камеры.

"Черт", - выругалась Кимберли себе под нос. "Думаете, он это слышал?"

Анна махнула рукой, чтобы мы подбежали поближе к рюкзакам. "Если да, то у нас есть всего несколько секунд, значит хватаем и бежим".

Я схватил один рюкзак, а Анна - другой.

"А теперь быстро убегаем", - шепнула она. Мы развернулись и побежали обратно в лес, подальше от посторонних глаз.

К сожалению, никто из наших героев не подумал взять с собой фонарик. Мы начали рыться в рюкзаках в поисках хоть какой-то подсказки, указывающей на то, кому они могли принадлежать. Засунув руку в один из карманов, я обнаружил небольшой квадратный кожаный предмет. Бумажник.

"Как зовут участников похода?" спросил я.

Анна достала блокнот. Она перелистывала страницы, пытаясь прочесть надписи при свете луны.

"Вот оно. Эдгар и Норман Барнсы. Братья".

"Эдгар Барнс", - сказал я, протягивая Карусельные водительские права.

"Может быть, это были и не монстры, в конце концов", - сказала Анна с улыбкой.

Конечно, возможно, их пропажа не связана с монстрами. Но это была отличная подсказка, которая поможет продвинуть историю вперед.

Шаги. Хруст веток.

Кто-то шел к нам со стороны дома.

"Привет", - громко поздоровался старик Эйкерс. "Я знаю, что вы там. Лучше бы вам не быть этими чертовыми адвокатами. Если вы еще живы и хотите остаться таковыми, покажитесь".

"Черт возьми", - буркнул я.

"Оставь сумки", - прошептала мне Анна.

Она встала и подняла руки. "Не стреляйте, мы просто студенты-репортеры из Калифорнийского университета. Не стреляйте".

"Выйдите сюда", - сказал Эйкерс. "Я не собираюсь стрелять в вас".

"Мы выходим", - ответила Анна.

Мы встали и медленно вышли из-за куста.

"Что кучка детей делает здесь в такое позднее время? Разве вы не знаете, что это за место?"

"Мы здесь ищем пропавших людей. Вот и все."

Эйкерс закатил глаза и глубоко вздохнул. Это было почти то же самое, что он делал у костра во внешней истории.

"Тогда идите сюда, и мы с вами поговорим, но не вздумайте шнырять по моей территории", - сказал он.

Мы сделали, как он просил.

"У вас, дети, гораздо больше проблем, чем вы думаете, потому что вы оказались здесь. Мне только что пришлось прогнать нескольких адвокатов за то же самое. Но за адвокатов я не так беспокоюсь. Идите за мной".

Мы последовали за ним к дому, где был установлен большой фонарь на задней части его багажника.

"Итак, задавайте свои вопросы", - сказал Эйкерс.

Анна достала свой блокнот. "Мы здесь расследуем дело о трех пропавших людях. Мы думаем, что полиция что-то упустила".

Эйкерс кивнул в знак понимания. "Шеф полиции никогда никого не посылает в лес. Он понимает. Возможно, это единственный человек здесь, кроме меня, который что-то понимает".

"Понимает?" спросила Анна.

Эйкерс кивнул. "Понимает, что в эти леса не должны заходить поселенцы".

Анна на мгновение задумалась над его словами. "Мы просто ищем трех человек. Вы видели кого-нибудь поблизости?"

Два туриста, Эдгар и Норман Барнс..."

Она достала свой блокнот и снова начала перелистывать страницы, пока не нашла то, что искала. Она взгляделась в буквы на мгновение, как будто думала, что прочитала неправильно: "- И одну женщину, которая попала в дорожно-транспортное происшествие неподалеку, Дину Кано. Она пропала около недели назад".

Дина попала в аварию неподалеку? Неудивительно, что мы ее до сих пор не видели. Мы должны найти ее и все объяснить. Она, наверное, растерялась, оказавшись совсем одна.

"Никогда о них не слышал, - сказал Эйкерс, - хотя, полагаю, вы видели те походные рюкзаки, которые я нашел в лесу. Вы можете просмотреть их, может быть, они дадут вам какие-нибудь подсказки. По правде говоря, я думаю, что вы опоздали. Они уже у Отставших".

"Отставшие?" спросила Анна.

"Отставшие. Бродяги. Они бродят по лесу и ищут гостей, чтобы передать им свое проклятие. Это существа, о которых вам нужно беспокоиться, если вы хотите выбраться отсюда".

Анна, Кимберли и я обменялись взглядами.

"Это то, о чем вы говорили с теми людьми?" спросила Кимберли.

Эйкерс ухмыльнулся. "Слышали, да? Я подумал, что смогу их предупредить. Мне следовало бы попытаться предупредить и вас".

"Мы в опасности?" спросила Анна.

Эйкерс кивнул головой. "Может быть даже слишком поздно".

"Вы можете рассказать нам о них?"

"Конечно, могу", - ответил старик.

"Вы не возражаете, если я запишу это?"

"Делай что хочешь, только будь внимательна".

"Если вы хотите выжить, вы должны выучить правила. Никто не хочет учить правила, пока не становится слишком поздно. Я полагаю, что лучший способ рассказать вам об Отставших — это начать с самого начала.

"Все началось здесь, сотни лет назад, еще до того, как город вообще был построен. Люди, которые жили здесь первыми, первобытные, они понимали этот лес и эту землю. Они уважали ее. Знали, что она другая, что она зачарована. Они никогда ничего не брали из леса, ни древесины, ни флоры, ни фауны, не спрашивая сначала разрешения.

Так и жили на протяжении многих поколений. Но потом пришли поселенцы. Местные жители пытались предупредить их, сказать, чтобы они уважали лес. Поначалу показалось, что поселенцы прислушаются. Первобытные жители даже научили их, как просить разрешения войти в лес. Лес дал им разрешение, но разрешил входить одновременно только пяти или менее людям и брать только то, что они могут унести в руках.

Так продолжалось год или два, но потом поселение разрослось. Поселенцы стали жадничать. Они стали рассматривать лес, только в качестве источника ресурсов. Однажды весной они отправили двадцать рабочих на заготовку леса. Вместе с ними они отправили упряжку волов, которые могли утащить из леса целые деревья. Тем самым они нарушили обещание, данное лесу. Проработав весь день, они собрались уходить. Но только пятеро из них смогли выбраться.

Остальные застряли в лесу, и им теперь нужно найти людей, которую смогут заменить их.

Так и вышло, что это проклятие стало законом этой земли. Между поселенцами и лесом больше нет мира. Любой, кто войдет в лес, будет атакован Отставшими, теми, кто не смог выбраться из леса. Они ищут того, кто заберет на себя их проклятие. Так длится веками".

Анна пожевала нижнюю губу. "Вы хотите сказать, что именно это произошло с пропавшими людьми? Что они заблудились в лесу и стали Отставшими?"

Старик Эйкерс покачал головой. "Здесь много чего может с ними случиться. Но это вероятный вариант. Никогда не знаешь наверняка. Через несколько месяцев, год, или десятилетие, пропавшие люди выйдут из леса, найдя кого-то, кто их заменит. На самом деле, возможно, вы сами станете теми, кто послужит заменой".

Он ухмыльнулся.

"Надеюсь, что нет", - сказала Анна. "Значит, если кто-то выйдет из леса и захочет присоединиться к нашей группе, мы не должны ему этого позволять, так?"

Эйкерс рассмеялся. "Это будет не так просто. Ты не узнаешь Отставшего, когда увидишь его. Все, кому я это рассказываю, не слушают меня, но я надеюсь, что вы поверите. Для тебя он будет казаться просто человеком, который входит в твою компанию. Вы не сможете отличить

его от своего друга. Лес изменяет ваше сознание. На самом деле, не удивляйтесь, если кто-то из вашей группы прямо сейчас уже является одним из них".

Кто? Анна? Кимберли? Согласно клише, этого нельзя понять наверняка даже с помощью здравого смысла. А как иначе?

"Итак, если они нападут на нас, как мы их убьем? Ведь у монстров должны быть слабые места, верно? Как нам обезопасить себя?" спросил я.

"Боюсь, оружие не поможет избавиться от их проклятия. Я понимаю ваше искушение думать о них как о монстрах, но я бы посоветовал вам думать шире. Кем бы они ни были, они оказались здесь в ловушке, связанные древней магией.

Вряд ли справедливо судить их по ней. Они такие, какими были, когда вошли сюда. Эти бродяги все когда-то были людьми. Возможно, однажды они снова станут ими.

Я много раз видел, как это происходит. На самом деле, почти шестьдесят лет назад один из первопоселенцев выбрался из леса после столетий скитаний. Он сошел с ума, но на его лице можно было увидеть облегчение от того, что он наконец-то свободен.

Он бежал из леса, бежал стирая ноги в кровь. Хотя это не заняло много времени. Он ходил столько лет, что даже освобождения от проклятия было недостаточно, чтобы вернуть ему идеальное здоровье.

Конечно, человек, который его заменил, все еще там. Я вижу его время от времени. Когда они только становятся Отставшими, можно заметить, что они не решаются передать свое проклятие кому-то другому, но со временем они это преодолевают".

Анна старательно записывала это в свой блокнот. "Если вы не возражаете, поему вы думаете, что вас не прокляли?"

Старик Эйкерс усмехнулся. "У меня есть разрешение находиться здесь. Сущности, которые бродят по этому лесу и окрестностям, не трогают меня. А о тех, кто не оставляет меня в покое, я знаю, как позаботиться".

"То есть вы считаете, что нам конец?" спросил я.

Старик Эйкерс снова захихикал.

Я продолжил.

"Вы говорите, что им придется ждать, пока кто-то придет на замену. А разве мы уже не заменили их?" спросил я. "Разве они не могли просто уйти, как только мы появились?"

Он покачал головой. "Не совсем. Снять проклятие не так-то просто".

Старик вытащил фонарь из грузовика и пошел в сторону дома.

"У них есть только два способа выбраться отсюда. Либо они должны передать свое проклятие тебе непосредственно после того, как отделият тебя от группы, то есть, когда вы останетесь вдвоем, либо им нужно, чтобы ты вывел их отсюда, оставив замену потерянной в лесу. В противном случае они могут бродить кругами сколько угодно времени и не найдут даже намека на выход из леса".

Итак, чтобы выбраться, они должны взаимодействовать с нами. Если кому-то из них удастся пробраться в нашу группу, они смогут выйти из леса вместе с Тони, Анной и Кимберли, оставив меня бродить позади.

"А что, если адвокаты покажут им выход?" спросила Анна. "Мы окажемся в ловушке?"

"Ты должна волноваться только о себе. Пусть юристы беспокоятся о юристах. Они могут выйти только с тем количеством человек, с которым вошли, как и вы".

Это означало, что, хотя мы были в лесу одновременно с адвокатами, мы не участниками одной группы.

"Черт", - сказал я, - "Тони".

Анна сначала с недоумением посмотрела на меня, но потом я заметил, что она все поняла.

"Нам нужно идти", - сказала она.

Тони был частью нашей группы. Если он покинет лес, то может взять с собой трех Бродяг, оставив нас в качестве замены.

Мы поблагодарили Эйкера и ушли.

Нам нужно спешить.

Я посмотрел на цикл сюжета. Игла застыла на Первой крови. В этой истории это не означало буквальной смерти или ранения, но что-то плохое должно было случиться. Надеюсь, это случилось не с нами.

<http://tl.rulate.ru/book/89737/2932057>